

ДИСКУССИИ СОВЕТСКИХ ЭКСПЕРТОВ О ПРОБЛЕМАХ ПАТЕНТНО-ЛИЦЕНЗИОННОЙ ПРАКТИКИ В 1960-Х ГГ.*

© 2021 Капитонов Александр Анатольевич
кандидат исторических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: a.kapitonoff2012@yandex.ru

© 2021 Солдатова Ольга Евгеньевна
кандидат экономических наук
Самарский государственный экономический университет
E-mail: olsol24@yandex.ru

Ключевые слова: патенты, лицензии, СССР, международный трансфер технологий, научно-техническое сотрудничество, научное сообщество, патентная экспертиза.

Проведен анализ архивных документов Всесоюзного научно-исследовательского института государственной патентной экспертизы (ВНИИГПЭ) с целью изучения основных проблем в патентно-лицензионной практике СССР в 1960-х гг. На основании изученных протоколов научно-технического совета ВНИИГПЭ авторами выявлены наиболее дискуссионные аспекты в патентно-лицензионной работе, среди которых: качество экспертизы, соотнесение отечественной экспертизы с зарубежной и вопросы научного анализа патентно-лицензионной практики.

На фоне научно-технической революции оформление патентов и продажа лицензий за границу стало занимать особое место в государственной научно-технической политике СССР. В 1950-е гг. многие вопросы правового регулирования трансфера оставались нерешенными. Объемы лицензионных продаж в СССР были крайне незначительны по сравнению с развитыми капиталистическими странами. С присоединением СССР к международной (Парижской) конвенции 8 июня 1959 г. серьезно встали вопросы организационного оформления данного правового звена трансфера.

Авторами были изучены документы фонда Всесоюзного научно-исследовательского института государственной патентной экспертизы ВНИИГПЭ (ныне – ФИПС), хранящиеся в Российском государственном архиве в г. Самаре. В данном исследовании использованы материалы заседаний научно-технического совета ВНИИГПЭ Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР (СМ СССР). Он был создан на основании постановления СМ СССР от 22 июля 1960 г. № 766 для защиты авторского приоритета советских изобретений за границей¹. Какие задачи стояли перед экспертами? Какими качествами должен был обладать эксперт для объективной оценки изобретений и защиты советских интересов за границей? Новизна исследования заключается в анализе проблемы патентно-лицензионной работы на основании дискуссий самих ученых-экспертов о

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43084.

существующих проблемах. Авторы не претендуют на исчерпывающий анализ всех направлений развития патентно-лицензионной работы. Мы выделим лишь три аспекта, вытекающих из анализа протоколов заседаний научно-технического совета ВНИИГПЭ:

- обсуждение качества работы экспертов;
- можно ли экспертную работу называть научно-исследовательской?
- обсуждение на НТС проблем унификации международной патентной экспертизы.

Приведем в качестве примера статистическую отчетность. Так, по плану Комитета по делам изобретений и открытий на 1962 г. было предусмотрено направить на патентование за границу 1000 отечественных изобретений. Отделами ВНИИГПЭ в 1 квартале 1962 г. было отобрано для патентования за границей только 49 изобретений². Чем объясняется такое малое количество изобретений, отбираемых для патентования за границей?

На одном из заседаний научно-технического совета (НТС) ВНИИГПЭ обсуждалось качество экспертизы заявок на изобретения. Из выступления Ф.Г. Кравченко, начальника отдела энергетики ВНИИГПЭ: «Чем располагает эксперт для того, чтобы сделать качественную экспертизу? Надо сказать прямо – почти ничего не имеет. В нашей патентной библиотеке я интересовался фондами США, меня предупредили: смотрите, но не пользуйтесь, потому что сама карточка не представляет аннотации, фонд неполный. И так обстоит дело со многим. Я с полной ответственностью заявляю, что когда работал внештатным экспертом и пользовался информационными материалами в библиотеке, в то время выпускалось значительно больше патентной литературы, чем сейчас. Создали ЦНИИПИ (Центральный научно-исследовательский институт патентной информации, но и он не дает нам, что нужно. Например, товарищ Кичкин делал доклад о поездке в Данию, а ведь мы могли бы эту информацию узнать из статей иностранной литературы, если бы ЦНИИПИ обеспечил этой литературой. Экспертам было бы полезно знать и судебные разборы дел за рубежом, например, посягательство одной фирмы на интересы другой и то, что США перестали нам платить за проданный ей турбобур, обойдя наш патент».

«Когда намечалась для рассмотрения тема качества экспертизы, она казалась лесом на расстоянии, но когда перешли ближе к рассмотрению, стали видны и отдельные деревья», – такое образное заключение сделал на заседании Б.Н. Васильев, заместитель директора по научной работе ВНИИГПЭ³.

При обсуждении рабочих вопросов на НТС ВНИИГПЭ на каждом заседании вставали вопросы качества экспертизы. Ф.Г. Кравченко поделился с коллегами с содержанием беседы со шведскими специалистами, которые интересовались вопросом о том, как может эксперт, не зная языков, проводить компетентную экспертизу, в то время как они сами (шведы) легко переключаются на другой язык. На что начальник отдела регистрации открытий и изобретений Государственного комитета по делам изобретений и открытий Ф.Т. Ананьев отвечал: «чтобы за 100 рублей взять эксперта, да еще знающего иностранный язык, вряд ли удастся. А работать без знания иностранного языка нельзя»⁴.

Присутствовавший на заседании НТС в январе 1964 г. заместитель председателя ГК по делам изобретений и открытий В.А. Попов в своем выступлении поставил вопрос о качестве экспертной работы на первое место. «Мне думается, – говорил В.А. Попов, – что дирекция ВНИИГПЭ должна иметь у себя небольшое число квалифицированных ревьюеров наставников, которые должны работать в отделах по очереди и изучать всю работу отдела по экспертизе. Если же замкнуться на контроле выданных решений, то можно

потерять много изобретений в первичном решении. Ведь наиболее квалифицированные люди говорят, что подавать возражения не будут и это потому, что эксперты первичные решения пишут неправильно, они не утруждают себя анализом предложения, пишут первичные решения формально. Ко мне приходят посоветоваться по ряду вопросов квалифицированные ученые Союза, все они говорят – важен контроль отказных, чтобы не терять хорошие вещи». На этом же заседании НТС В.А. Поповым высказывалась мысль о создании патентной фирмы. Однако, с его слов, Государственный комитет по делам изобретений и открытий уже дважды обращался в Правительство за разрешением создать такую фирму, однако предложения отклонялись. Оптимистично звучали слова В.А. Попова о том, что «мы хотим сделать ВНИИГПЭ таким центром патентоведческой работы, чтобы это был рассадник знаний патентоведческого и патентного права основных государств». В этих словах акцент был сделан на постановку изобретательского дела в слаборазвитых странах. В исследуемый период в 10 слаборазвитых в экономическом отношении странах создавалось патентное дело и СССР должен был выделить квалифицированных экспертов⁵.

Исходя из изученных документов, квалификация большинства экспертов была довольно высокая. Но существовала тонкая специфика экспертной деятельности. Приведем только два примера из множества. Проанализировав протокол заседания по переизбранию эксперта С.Е. Островской на должность старшего научного сотрудника, мы видим следующую информацию: кандидат наук, работала в институте двигателей АН СССР, высококвалифицированный специалист. Отзывы коллег о ее работе только положительные. На должности эксперта в течение года из решенных ею заявок – 22 % выдачи, 78 % – отказ. На заседании ходатайствовали о присвоении звания старшего научного сотрудника.

Другой пример с обсуждением кандидатуры А.Л. Козловского для рекомендации его на должность старшего научного сотрудника. Он работал в Правительственной комиссии по планированию 15-летки по развитию химии, автор множества книг, педагог. Коллеги отзывались о нем как о большом специалисте с широким кругозором, но работа эксперта требовала и других качеств. Большинство коллег выступили с возражениями по вопросу избрания его старшим научным сотрудником⁶.

В целом, оценка качества экспертизы крайне противоречивая и не объективная. Экспертиза – это анализ предложения и его защита. Часто неудовлетворительным являлось не качество экспертизы, а защита объекта, которая на тот момент, как нам представляется, на фоне международной практики, в СССР была достаточно слабая. Был опыт отстроченной экспертизы в ГДР, оправдавший себя. Там эксперты рассматривали в 1,5-2 раза больше заявок, но это были уже истинные изобретения, которые основательно проверялись ранее в отраслях. В СССР отраслевая экспертиза не была развита.

Много проблем стояло перед экспертами, в том числе и вопрос о научно-исследовательском характере работы эксперта. Все ли экспертизы велись на уровне научно-исследовательских работ? Д.И. Соколов, начальник отдела радиотехники ВНИИГПЭ, на расширенном заседании НТС в 1964 г. высказывался: «мы еще до сих пор не поняли, что такое патентоведческая научно-исследовательская работа, не знаем, как поставить эту работу». На что заместитель председателя ГК по делам изобретений и открытий В.А. Попов ответил: «Я с большим удовлетворением слушал выступление Д.И. Соколова, он полностью прав. Надо разобраться, что научного в работе по экспертизе. Я вспоминаю слова

Д.И. Менделеева, когда его спросили, что такое наука, чем она отличается от других видов человеческой деятельности, он сказал, что наука рождается там, где начинается обобщение. Этими словами мы должны руководствоваться и в наших соображениях относительно экспертной работы. Именно это обобщение опыта экспертизы и есть типичная научная работа»⁷.

В исследуемый период только складывалась научно-исследовательская работа патентоведческого характера. Особенно часто ставились на заседаниях НТС вопросы изучения патентной практики капиталистических стран, т.к. в 1960-е гг. в мировом масштабе решался вопрос об унификации патентной экспертизы в рамках плана РСТ (договор о патентной кооперации). Совместное заседание Ученых Советов ВНИИГПЭ и ЦНИИПИ в сентябре 1968 г. было посвящено этой проблеме.

На заседании были рассмотрены следующие пути развития патентной экспертизы:

- введение отсроченной экспертизы;
- децентрализованное проведение экспертизы;
- проведение «решерша» в головной отраслевой организации с оформлением решения о промышленной полезности и затем передача подготовленных материалов в ВНИИГПЭ;
- проведение «решерша» предприятием «Патент» и передача материалов в ВНИИГПЭ⁸.

Каждый из этих способов имел свои преимущества и недостатки, но обязательным условием должна была быть предварительная проверка заявок на новизну. В соответствии с планом РСТ страны-участницы обязывались упорядочить патентный фонд своих стран (США, СССР, Великобритания, ФРГ, Франция, Швейцария, Бельгия). В свою очередь, в странах Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) проводились работы по унификации заявок, но единых требований к оформлению заявок пока не удавалось выработать.

В результате обсуждения указанных проблем, экспертами выносились на повестку дня новые направления своей работы, прежде всего, связанные с унификацией патентной экспертизы по плану РСТ. Среди них, перенос в советскую экспертную практику опыта капиталистических стран. При обсуждении данного вопроса дискуссии были весьма жаркими. Важно было, по мнению экспертов, грамотно перенести в советскую лицензионную практику опыт из капиталистических стран и учитывать особенности охраны изобретений в СССР. План РСТ на данном этапе не решал внутренних проблем, он скорее только облегчал вопрос зарубежного патентования и международной патентной кооперации. Для решения внутренних проблем экспертизы наиболее важным оставался квалификационный уровень патентных работников.

---

¹ Российский государственный архив в г. Самаре. (РГА в г. Самаре) Ф, Р- 545. Оп 1-6. Д. 3. Л. 106-114.

² РГА в г. Самаре. Ф. Р- 545. Оп. 1-6. Д.5. Л. 55.

³ РГА в г. Самаре. Ф. Р – 545. Оп 1-6. Д. 44. Л. 79-90.

⁴ РГА в г. Самаре. Ф. Р- 545. Оп 1-6. Д. 44. Л. 91.

⁵ РГА в г. Самаре. Ф. Р-545. Оп. 1-6. Д. 44. Л. 16.

⁶ РГА в г. Самаре. Ф Р – 545. Оп 1-6. Д. 89. Л. 112-119, Л. 166-168.

⁷ РГА в г. Самаре. Ф. Р-545. Оп. 1-6. Д. 44. Л. 46.

⁸ РГА в г. Самаре. Оп. 1-6. Д. 112. Л. 121.

DISCUSSIONS OF SOVIET EXPERTS ABOUT THE PROBLEMS OF PATENT AND LICENSE PRACTICE IN THE 1960S

© 2021 Kapitonov Alexander Anatolevich
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: a.kapitonoff2012@yandex.ru
© 2021 Soldatova Olga Evgenyevna
PhD in Economics
Samara State University of Economics
E-mail: olsol24@yandex.ru

Keywords: patents, licenses, USSR, international technology transfer, scientific and technical cooperation, scientific community, patent examination.

The analysis of archival documents of the All-Union Scientific Research Institute of State Patent Examination (VNIICPE) is carried out in order to study the main problems in the patent and licensing practice of the USSR in the 1960s. On the basis of the studied protocols of the Scientific and Technical of the Scientific and Technical Council of VNIIGPE, the authors Council of VNIIGPE, authors identified the most controversial aspect in patent and licensing work, among them: the quality of the examination, the correlation of domestic examination with foreign and issues of scientific analysis of patent and licensing practice.